

Звонок на урок прозвенел, Шэнь Цин поспешно поставил учебник перед собой, и при мысли о том, как тот молодой человек красочно всё излагал, всё его тело пронзила дурнота. Тот говорил настолько откровенно и развязно, что уши Шэнь Цина покраснели больше чем наполовину — настоящий талант, прямо как у писателя сетевой эротической литературы.

Он изо всех сил старался сосредоточиться на уроке, перелистнул «Анатомию человека» на первую страницу и принялся разглядывать хаотичное переплетение сосудов.

— Если вы хотите добиться успеха и быстро убить человека, колющие методы будут эффективнее рубящих. Все смотрите на свои анатомические схемы, найдите положение крупных артерий...

...А такое содержание занятий вообще законно? — мысленно возмутился Шэнь Цин, наблюдая, как элегантный преподаватель поправил очки и продолжил подробно объяснять Сто способов быстро отправить человека на тот свет.

Пока он слушал, снизу ему вдруг передали тоненькую книжонку. Он прикрыл её учебником, бросил взгляд на ухмыляющегося лысого парня рядом и увидел обложку: Развратная жизнь Чёрного Дракона: Жажущий любовник...

— Это первая часть! — лысый дружелюбно прошептал ему. — Потом ещё шесть, передавай тайком, только чтобы не конфисковали.

Шэнь Цин пролистал книжку, и у него просто лицо вытянулось. Главный герой там — главарь мафии по кличке Чёрный Дракон, который просто развлекается направо и налево: всевозможные полевые утехи, разные извращённые техники, дуэты, трио, переспал с кучей красавиц разных национальностей. Чёрт побери, да это же намёк на Лу Тяньмина? Какого чёрта, такие книги вообще печатают и распространяют?

Он сунул Жажущего любовника в сумку, а лысый тем временем поднял ему большой палец. Шэнь Цин заметил, что тот читает другую книжку с обложкой Те дни, когда я жил с Чёрной Розой тропических островов: Трёхдневная битва.

Шэнь Цину стало немного не по себе. Говорят, искусство берёт начало из жизни. Неужели Лу Тяньмин и вправду совершил столько любовных походов, которые затем были запечатлены жителями Кареса и теперь распространяются в виде таких сплетен? Но, насколько он знал босса Лу, тот не был таким уж сластолюбцем, скорее его больше интересовали деньги.

— Эй.

После следующего урока, когда Шэнь Цин тайком читал под партой ту самую похабную книжонку, кто-то вдруг хлопнул его по спине. Он обернулся и увидел того самого высокого молодого человека, который так похабно рассказывал эротические истории.

— Ван Мян, — тот весело поздоровался с Шэнь Цином. — Тебя зовут Шэнь Цин, да? Я видел тебя в студенческом списке. Ты такой милый, можно с тобой познакомиться?

— Этот парень чертовски красив, — буркнул Шэнь Цин. — Как хочешь.

— Тебе тоже нравятся такие книжки? — Ван Мян указал на похабную книжонку в его руках.

— Это я написал. Все семь частей. В Каресе расходятся на ура. Хочу ещё три выпустить, да.

— Что?! Ты написал?! — Шэнь Цин аж подпрыгнул от неожиданности. Действительно, даже

среди кандидатов в управленцы в клане Лу Тяньмина все какие-то чудачки, просто рассадник оригиналов. Но если подумать, написать семь похабных книжек — это тоже определённый талант.

— Давай обменяемся контактами в WeChat! Если сможешь предоставить материал для творчества, я готов угостить тебя обедом! — Ван Мян загадочно ухмыльнулся. — Ну ты понимаешь, детали про эти... трах-пах-пах...

— ...У меня ничего такого нет! — Шэнь Цин снова почувствовал, как у него вытягивается лицо.

Пока они разговаривали, пришёл преподаватель на четвёртый урок — седовласый старичок, который педантично стал зачитывать материал по учебнику Искусство современной войны.

К концу уроков Шэнь Цин уже валился с ног от усталости. Он отказался от предложения Ван Мяня вместе идти домой после занятий и обнаружил, что его встречают двое подручных Лу Тяньмина.

Вернувшись домой, он обнаружил, что обстановка в его комнате изменилась. Матрас стал мягким и пухлым, повесили затемняющий полог для кровати, у изножья лежали две новые подушки для обнимания, а рядом с кроватью стоял большой пакет со снеками.

Шэнь Цин был удивлён. Он плюхнулся на кровать и тут же провалился в мягкость. Перекатившись, он устался на явно новенький, сделанный на заказ полог цвета слоновой кости, и на душе у него потеплело.

После выписки из больницы он чувствовал, что отношение Лу Тяньмина к нему слегка изменилось.

Раньше он любил спать на мягкой постели и ненавидел яркий свет, а Лу Тяньмин смеялся над его изнеженностью. Он и не думал, что тот, заваленный делами, запомнит такие мелочи, подготовит ему такую мягкую кровать и даже специально повесит полог.

Даже такие детали, как то, что ему нравится обнимать подушку, чтобы чувствовать себя в безопасности, и грызть что-нибудь по ночам, листая телефон, — всё было учтено. Впервые Шэнь Цин почувствовал тепло и заботу.

Он лёг на мягкую кровать и быстро заснул.

В ту ночь Шэнь Цина разбудил жар. Ему было мучительно жарко. Он высунул потную руку из-под одеяла, поток жара растекался по внутренностям, и он, страдая, тихо застонал.

От этого стога он и проснулся окончательно, вспомнив слова, которые ему говорил Айло. Брачный период сирен... Чёрт, это что, и есть тот самый брачный период? Он сел на кровати. Всё время думал, что так называемый брачный период будет как в уся-романах, после приёма возбуждающего снадобья: будешь метаться от мыслей об этом деле, мучиться, если не сделаешь. Но реальность оказалась иной.

Он просто чувствовал жар, всё лицо покрылось испариной, тело горело. Он встал, выпил много воды и снова лёг.

На следующий день была суббота. Он прогуливался по саду поместья и увидел, как белый спорткар с рёвом промчался по территории. В ворота усадьбы уверенно вошел белокурый мужчина в белом костюме, за ним следовало несколько подчинённых.

— Это молодой глава семьи Фиерро, старший молодой господин Хайдер, — с улыбкой пояснил Шэнь Цину филиппинский садовник, подрезавший рядом розы. — Новый маршал семьи Фиерро, ха-ха! Союзная нам братская семья!

— Довольно высокий и видный, — присел Шэнь Цин перед розарием, с любопытством разглядывая спину мужчины.

— Чистокровная сицилийская кровь, итальянец, любит щегольнуть, красавчик, — с интересом продолжил болтать садовник. — Они ещё регулярно делают причёски, искусственный загар, шьют костюмы на заказ, даже туфли у них ручной работы, лимитированные британские модели.

Шэнь Цин просто наблюдал за зрелищем, не придавая этому человеку особого значения. Раз Лу Тяньмин его не искал, он и рад был побыть в покое, побродил по огромному поместью, просто прогуливался.

Поместье семьи было огромным, просто гигантским. Шэнь Цин шёл больше часа, пока не добрался до заднего двора. Вдалеке он увидел угол стеклянной оранжереи, увитой тёмно-зелёными засохшими стеблями плетистых роз, а снаружи поблёскивала водная гладь пруда.

Он уже хотел ополоснуть руки в пруду, как вдруг тело охватила слабость, то томительное ощущение жара снова поднялось, с висков проступили тонкие струйки горячего пота. Даже в тонкой футболке и джинсах ему было невыносимо жарко.

На этот раз он понял, что дело плохо. Телу было очень нехорошо, то сжимало, то бросало в жар. Он посмотрел на своё отражение в воде: размытый профиль был полностью покрыт румянцем. Шэнь Цин запаниковал. Он знал, что Айло где-то в поместье занят работой. Пошатываясь, он попытался вернуться и найти кого-нибудь, но идти не мог, поэтому зашёл в стеклянную оранжерею, чтобы найти место присесть и отдохнуть.

Он забился в тень под густыми зарослями, мучимый жаром, беспрестанно вытирая пот. В горле будто застрял комок огня.

[Срочно на задний двор, мне плохо, нужна помощь]

Он отправил сообщение Лу Тяньмину. Было действительно очень плохо. В оранжерее была скамейка, он прилёг на неё, чувствуя себя как при тепловом ударе.

Он пролежал в полудрёме неизвестно сколько, а затем услышал, как открылась дверь оранжереи. К нему приблизились спокойные шаги. Шэнь Цин даже не потрудился поднять глаза. Он почувствовал, как тот человек берёт его на руки, всё тело тут же охватил жар, и он невнятно простонал.

— Плохо?

Чистый, бархатистый голос. Что-то было не так, но эта мысль лишь промелькнула в сознании. Шэнь Цину казалось, будто у него высокая температура, всё вокруг расплывалось.

— От тебя так хорошо пахнет. Что это за аромат? Похоже на запах камелии...

Шэнь Цин хотел что-то сказать, но голосовые связки будто онемели. Жарко, жарко, жарко... Ладонь, поглаживающая его тело, была нежной и умелой. Его тело слегка извивалось в оранжерее, словно рыба на мелководье.

Он попытался нормально вдохнуть, но губы были перекрыты. Страстный и нежный поцелуй, покусывания, закусывания, а затем настойчивый язык, ласкающий его ротовую полость. Целовал он глубоко и искусно, словно высасывая последний глоток воздуха.

<http://bllate.org/book/15584/1392301>